

— Мой брат лежал без сознания на другой койке. Отец стоял рядом и смотрел на меня с виноватым видом. И ещё... — Лу Го изо всех сил пытался вспомнить. — И ещё мама. Она не показывалась, но я слышал её плач. Она плакала за дверью операционной... Но не вошла, не остановила... — голос его становился всё тише.

— Значит, это сделала твоя семья. Что ж, постарайся отпустить, — девушка-Яньван чуть не подавилась фисташкой. — Подумай: ты умер, но твой брат живёт с твоим сердцем. Они втроём — счастливая семья. Пожертвовал собой ради троих. Раз уж ты их родня, должен бы радоваться за них.

— С чего бы мне радоваться?! — вдруг взревел Лу Го. Фиолетовое сияние вокруг него загустело, стало ярче. — Это они сначала от меня отказались! Бросили одного в ужасном месте, не думая, жив я или нет! Потом я сам их нашёл! Я не хотел им мешать, не лез в их жизнь — просто хотел быть поближе к маме с папой! А они!

— Они использовали меня как контейнер! Инкубатор для сердца своего младшенького! Стоило тому заболеть — меня на убой! Почему? Почему?! Я им этого не прощу! Хотят втроём счастливо жить? Нет! Не бывать этому! Я сделаю так, чтобы они сдохли мучительной смертью!

Фиолетовое сияние полыхнуло с новой силой, заполняя собой весь зал.

Девушка-Яньван сглотнула. Пропало дело. Она-то хотела его утешить, помочь отпустить обиду, вернуться на праведный путь... А получилось наоборот.

Девушка-Яньван вскочила.

— В демоны превращается! Превращается! Быстро-быстро, звоните Богу Смерти!

Судья безэмоционально напомнил:

— Госпожа Яньван, я уже докладывал — господин Ин в отпуске.

— Тогда Бай Яня! Этот чёртов панда! Пусть Сяо Чжи своего мужа позовёт, на помощь! — Девушка-Яньван затопала ногами от нетерпения.

— Его высочество Янь с помощником Сяо укатили в Боливию, на солёное озеро, — Судья безжалостно констатировал.

Девушка-Яньван перестала топтать. Уныло посмотрела на Судью.

— Сходи, принеси пистолет. Расстреляю его.

— Зачем? — Судья опешил. — Парень-то ничего. Я глянул его прижизненные деяния — плохого не делал, даже много хорошего. Негоже невинных убивать, это же нарушение нового уложения Диюя от 20XX года.

— Дурак! Не видишь — он в демона превращается?! — Девушка-Яньван швырнула в Судью полупустой пакет с фисташками. — Если станет демоном и начнёт невинных резать — ты его ловить будешь?

Судья поспешил за пистолетом. Он был чиновником, бумаги работал. А за драки пусть Чёрный и Белый Нечистый отвечают.

— Стать демоном? — Лу Го усмехнулся, глядя на фиолетовое марево вокруг. — Значит, у меня

появятся магические силы? Я... смогу отомстить?

...И впрямь собрался убивать!

— Судья, быстрее! — торопила девушка-Яньван.

Но Судья не успел вернуться. В зал ворвались Бычья Голова и Лошадиная Морда. Запыхавшиеся, перепуганные.

— Докла-докладываем, госпожа Яньван... пр-прорвались... — выпалил Бычья Голова и запнулся.

И правда, снаружи донёлся грохот, звон, крики — шла драка.

— Кто прорвался? — спросила девушка-Яньван.

— Ци... Ци... Ци... — Лошадиная Морда никак не могла выговорить.

— Ци какой Ци!

Не дожидаясь ответа, снаружи грянул громовой мужской окрик.

— Яньван! Отдай человека!

Голос почему-то показался Лу Го знакомым, но вспомнить он не мог.

Услышав его, лицо девушки-Яньван перекошилось.

— Это он?.. Кого он требует?

Бычья Голова ответила:

— Говорит, мы его возлюбленного похитили.

Возлюбленного? Девушка-Яньван посмотрела на Лу Го.

Тот в это время размышлял, может ли он превратиться в Сунь Укуна, и совсем не замечал её взгляда.

Девушка-Яньван подумала и вдруг подскочила к Лу Го. Хотела обнять за шею, но тот оказался слишком высок — пришлось обхватить руку.

— Сяолу, хочешь получить второй шанс?

Лу Го посмотрел на явно более молодую девчонку, которая называла его «сяолу».

— Второй шанс? Это как?

— Сколько тебе по паспорту? — спросила девушка-Яньван.

— Двадцать восемь. По факту — тридцать.

— Дам тебе возможность вернуться на десять лет назад. Переиграть. Если сумеешь изменить судьбу, избежишь вырезания сердца — получишь новую жизнь, будешь жить в том времени до естественной кончины. Если всё же сердце тебя добьёт — вернёшься сюда, в этот самый

момент. Либо покорно отправишься на перерождение, либо я тебя пристрелю. Как? Берёшься?
— Девушка-Яньван хитро приподняла бровь.

— Э... Путешествие во времени?

Девушка-Яньван засияла, закивала.

— Угу! В кино ведь видел? Хочешь сам попробовать?

Снаружи тот человек продолжал орать, требуя выдачи «возлюбленного», и вот-вот мог вломиться внутрь.

Лу Го всегда придерживался принципа «моя хата с краю». Чужого возлюбленного искать — не его дело. Месть — вот что важно.

Лу Го твёрдо покачал головой.

— Не хочу. Думаю, стать демоном и отомстить — быстрее...

— Я сказала — назад! Будешь пререкаться — пристрелю на месте!

— Но я... — Лу Го не успел договорить. Девушка-Яньван взмахнула рукой — и его не стало.

Человек за дверью наконец ворвался внутрь. Грозно наступая, двинулся к девушке-Яньван.

— Где он?

— Много лет скрывался в мире людей — и наконец явил истинный облик, — девушка-Яньван вернулась на диван. На этот раз без закуски.

— Я спрашиваю — где Лу Го?! — он был вне себя, совершенно не желая ввязываться в разговоры с этой коварной девицей.

— Отправила на десять лет назад, — девушка-Яньван расцвела ослепительной улыбкой. — Я его туда спровадила.

У того аж голова закружилась от дурных предчувствий. Перемещаться во времени могли лишь боги. А он богом не был.

— Хочешь к нему? — спросила девушка-Яньван.

Он закивал с жадной поспешностью.

Девушка-Яньван ухмыльнулась. Снова взмахнула рукой — и его тоже не стало.

Судья молча выполз из-под стола.

— Госпожа Яньван, вы и его отправили в прошлое. Не бойтесь, что он ход истории изменит, эффект бабочки запустит?

— Не боюсь. Лу Го вернулся по моему соизволению — память сохранил. А этот, что с фамилией Ци, — я его отправила насильно. Так что память у него останется на том уровне, какой была тогда. Он прав — я коварная. Ну и что? Укусишь?

— Но вы ж на десять лет поток времени изогнули... Нефритовый Император ругаться не будет?

— Не будет. Десять лет в мире смертных — всего десять дней на небесах. Слышала, вчера Нефритовый к Лаоцзюню на шахматную партию заглянул. Они меньше двух недель не играют. Времени — за глаза.

Судья мгновенно проникся.

— Высший пилотаж. Имбирь, как водится, старый острее. Не зря вы, госпожа Яньван, десятки тысяч лет на посту.

Девушка-Яньван осталась довольна.

Десять лет назад... Десять лет назад что он делал? По паспорту восемнадцать... А, точно, в университет поступал.

Тогда...

В малюсенькой квартирке, пятнадцать квадратов, побелевшие стены уже пожелтели от времени. Цементный пол в выбоинах, неровный. Из крана капает. В комнате — только кровать, шкаф, стол да несколько табуреток. Краска на мебели облупилась.

Окно неплотно закрыто, ветер бьёт створку — та скрипит, жутковато.

Внезапно зазвонил телефон. Лу Го резко проснулся. Вскочил на кровати, тяжело дыша, озираясь — не мог понять, что происходит.

Авторское примечание: Дорогие читатели, простите, в последние дни я сильно переработала текст, возможно, придётся перечитать. Пролог и предыстория теперь вынесены в начало — это задел на будущее. Надеюсь, вам понравится. В первой главе главный герой ещё не появился, не переживайте, скоро начнётся сладкий режим. Чэнь Ишэнь — это Ци Коукоу, что означает «пингвин QQ»... Пингвин-гордец против хитроумного человека. Это история о хитром молодом человеке, которого использовал родной отец, вырезав ему сердце, и который, переродившись, вернулся, чтобы отомстить, но в итоге был обманут и соблазнён пингвином-оборотнем.

<http://bllate.org/book/16182/1451625>